

Гарри был рад вернуться в школу, так как ему действительно нравилось учиться, ну, кроме эссе. Если бы ему никогда не пришлось писать еще одно сочинение, он был бы очень счастлив, он очень хорошо справлялся с практической частью своих занятий и был сообразителен, но не с письменной речью. Тем не менее, он любил учиться и с нетерпением ждал защиты, поскольку Дамблдор нашел замену. Это был пожилой человек, который написал учебники по защите для всех уровней класса защиты, и Дамблдору удалось уговорить его приехать и преподавать сразу после рождественских каникул до конца года. Гарри надеялся, что он был хорошим учителем, ему нравилось читать учебник этого человека «Защита» и «Ты первокурсник», этот человек действительно знал свое дело и отдавал должное там, где это было необходимо.

Вот почему Гарри сидел в первом ряду и ждал вместе с остальными. Когда прозвенел звонок, в класс вошел высокий худощавый мужчина. У него был один длинный тонкий шрам, который проходил над правой бровью, спускался вниз через правый глаз и заканчивался прямо над губой. Его правый глаз был волшебным, так как он давно его потерял, однако, в отличие от глаза Грюма, который был разработан больше для функционирования, этот глаз соответствовал его другому фиолетовому глазу с небольшим кусочком золота вокруг него. У него был кривой нос, тонкие губы и длинные волнистые черные волосы, которые были завязаны сзади и свисали до талии. Он был чисто выбрит, если не считать пряди волос на подбородке, и был одет в темно-фиолетовые одежды.

«Здравствуйте, класс, я профессор Маркус Шаттен, обычно я из Германии, и я здесь, чтобы продвигать свои книги, которые помогут вам научиться защищаться». — сказал Шаттен. «Я много повидал в бою и знаю зло, большая часть моей семьи погибла в нацистских лагерях смерти, я бежал, когда моя семья этого не сделала, и отправился в Шармбатон для получения магического образования. Я не буду с вами нянчиться, вы здесь, чтобы научиться Защиты себя, какие защитные заклинания ты знаешь?»

— Эм Экспеллиармус, сэр? — сказал Невилл.

"Очень хорошо, какие-нибудь другие вы узнали?"

«Протего». Гарри сказал: «Щит».

«Очень хорошо, два хороших заклинания, но ты должен выучить больше. Ты много знаешь о темных существах, но ты должен выучить заклинания, которым я тебя научу».

Занятия Шаттена оказались самыми физическими, и Гарри их любил. Шаттен заставил их пройти через их шаги, хотя у него тоже было хорошее чувство юмора, и студенты не слишком жаловались, поскольку выучили довольно много заклинаний. Ему нравилось рассказывать истории о тех, от кого он многому научился, от старой сморщенной ведьмы в Румынии до того, как поймать и сдержать оборотня в полнолуние от слепого провидца во Франции. Он также рассказывал им о злых людях, как магглах, так и волшебниках, и о вещах, которые привели их на этот путь. Он подчеркнул, что люди не рождаются злыми, а становятся ими из-за своего собственного выбора.

Гарри направлялся к выходу из одного из таких классов, когда увидел, как Драко бушует, выглядя очень сердитым. Гарри понял, что собирается столкнуться с Гермионой, и бросился вперед, чтобы предупредить ее. Как бы она ни повернулась, палочка оказалась лицом к лицу с Драко, который холодно посмотрел на нее. Гарри знал, что Драко не любит магглорожденных, но если он думал, что может напасть на Гермиону, Гарри не допустит этого. Он стоял с обнаженной палочкой рядом с Гермионой, спокойно глядя на Драко, который не вынимал палочку. Это было странно, чего Драко хотел?

— Что тебе нужно, Малfoy? — холодно сказала Гермиона.

— Ты действительно думаешь, что тебе здесь место? Драко сказал, его голос был таким холодным, что у Гарри чуть не побежали мурашки по спине: — Думаешь, я не знаю, что замышляют такие, как ты?

"О чем ты говоришь?" Гермиона сказала: «Ты думаешь, что чистокровные — самые лучшие, за исключением того, что я слышала все это раньше от тебя».

«Маглорожденные, что еще делали маглы, кроме как убивают тех, кого считают угрозой». Драко сказал: «Гитлер, более шести миллионов евреев, Сталин, двадцать миллионов нежелательных лиц, Пао Пот, два миллиона образованных, вы сделаны из той же ткани, что и они».

«Возьми это обратно». Гарри сердито сказал: «Возьми это обратно».

"О да, ты бы защищал магглов и магглорожденных, разве тебя не мучила твоя тетка маггл и ты их защищаешь?"

«Она была злой, да, но не все магглы такие». — холодно сказал Гарри. — Поскольку не все ведьмы и волшебники хороши, твоя тетя — яркий тому пример.

«Она нацистка!» — прошипел Драко.

Все вокруг застыли в шоке, неважно, чистокровный ли ты из замкнутой семьи или магглорожденный, все знали, кто такой Гитлер, не могли не знать. Несмотря на то, что волшебный мир был изолирован от магглов, это не означало, что чистокровные семьи не рассказывали своим детям о таких людях, как Гитлер, который, по их мнению, обманул и использовал Гриндевальда. Называть кого-либо нацистом было ужасным оскорблением, на которое нужно было ответить, и так оно и было. Раздался звук пощечины, и Драко, пошатываясь, поднес руку к пылающей щеке, Гермиона приставила палочку к его горлу, и она выглядела совершенно разгневанной и почти готовой убить.

— Как ты смеешь называть меня так. Она сказала смертельным шепотом: «Еще раз назовешь меня так, и я убью тебя, клянусь».

— Убей его! Кто-то крикнул.

«Моя семья из Германии, мои бабушка и дедушка помогали прятать евреев от нацистов и помогали им освободиться. Они отсидели за это время в лагере и чуть не умерли. — холодно сказала Гермиона, пока Драко хныкал от ужаса.

"Что здесь происходит?" — сказал Северус, подходя к ученикам.

«Малфой назвал Гермиону нацисткой». — сказал Гарри.

— Понятно, пойдемте со мной, мистер Малфой. — сказал Северус. — Мы с тобой поговорим.

Он увел Драко и ничего не сказал ни Гермионе, ни другим гриффиндорцам, внутри он трясся от ярости, пока вел Драко в свой кабинет. Оказавшись там, он толкнул мальчика в кресло и подошел к камину. Глаза Драко расширились от страха, его крестный не мог, не хотел звать его мать! У него было право говорить о том, что он сделал, он был прав, но в глубине души он знал, что его мать так не воспримет это. Через несколько минут высокая стройная фигура Нарциссы Малфой осторожно прошла через камин в комнату. Она стряхнула немного пепла со своей мантии и золотых волос и устремила свои серые глаза на сына. Северус сел за свой стол, предоставив Нарциссе материнский долг дисциплинировать своенравного сына.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Шли недели, и казалось, что это будет срок, но у судьбы были другие планы. Гарри возвращался с уроков защиты, чтобы оставить несколько книг, когда увидел что-то такое, что заставило его остановиться и в ужасе уставиться на них. Миссис Норрис, пыльный кот мистера Филча висел на невидимой веревке, и еще были буквы зеленой краской, гласившие: «Комната открыта, берегитесь магглорожденные». Гарри достал свою палочку, подошел к миссис Норрис и сумел сбить ее с ног, он чуть не поскользнулся на луже воды и обернулся, чтобы увидеть очень расстроенного и испуганного мистера Филча.

— Что ты сделал с моим мальчиком-котом? – прорычал Филч.

«Ничего, сэр, я нашел ее такой». Гарри сказал спокойно, хотя и был напуган: «Сэр, я никогда не причиню вреда миссис Норрис!»

— Ты убил ее, я...

"Что здесь происходит?" — сказал Северус, подходя, он прочитал сообщение и повернулся к Гарри: — Мистер Поттер, вам что-нибудь об этом известно?

«Нет, сэр, клянусь могилами моих родителей и своей магией, я не имел к этому никакого отношения». — сказал Гарри.

"Мой кот умер!" Филч сказал, забрав кошку у Гарри: «Я хочу, чтобы тот, кто это сделал, был наказан!»

— Я тоже, сэр. Гарри сказал, имея в виду: «Клянусь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы тот, кто это сделал, заплатил...»

«Она не мертва, просто окаменела». Северус сказал после того, как отсканировал бедную кошку: «У Помоны обычно растет группа мандрагоров, которые она обычно продает. Мы могли бы использовать их для приготовления зелья окаменения, когда они созреют через несколько недель или около того».

"Что насчет него?" — сказал Филч, указывая на Гарри.

— Давайте все поговорим с директором. Северус сказал: «Давай, Поттер».

Гарри последовал за Северусом к горгулье, охранявшей вход в кабинет директора. Он назвал пароль Gobstoppers и повел Гарри вверх по движущейся лестнице, а Филч все еще сжимал бедную миссис Норрис в своих руках. Они вошли в кабинет, и Гарри уже собирался сесть, когда услышал волнующую музыку и обернулся, чтобы увидеть самую красивую птицу, которую он когда-либо видел. Его глаза расширились, когда он узнал Феникса, Феникс кивнул ему, он подошел и нерешительно потянулся, чтобы погладить птицу пальцем. Птица издавала волнующие ноты, и Гарри усмехнулся и погладил нежную птицу, чувствуя, что все его заботы уходят.

— А, я вижу, вы встречались с Фоуксом, вы ему нравитесь, это большая честь. — сказал Дамблдор, заставив Гарри повернуться и увидеть престарелого директора за своим столом.

«Он прекрасен, сэр». — сказал Гарри.

"Это он, теперь, что случилось, что привело вас всех сюда?" — спросил Дамблдор.

— Гарри, ты увидел это первым. Северус сказал, не заботясь о том, знает ли Филч, как он заботится об этом ребенке, — ты можешь рассказать нам, что ты видел?

Гарри так и сделал, он рассказал обо всем, как он возвращался в свою спальню за книгами и как он напал на миссис Норрис. Северус нахмурился, когда назвал человека, который сделал это, «чертовым придурком», но не поправил его, не в этот раз. Гарри казался более расстроенным из-за того, что миссис Норрис пострадала, чем из-за лужи воды или вывески, и Дамблдор был рад, что тетка не раздавила щедрое сердце Гарри. Как только Гарри закончил, Дамблдор приказал ему уйти, так как ему нужно было поговорить с Северусом и Филчем, он оглянулся, когда Лили вошла в «Портрет Поттера» и подслушала.